Сезон 3: "Где лгут тигры", глава 0208: "Особняк Танга".

Столица провинции Цзянбэй, город Чи-Тайбэй, с древних времен является городом раздора. Поэтому развитие Цзиньбэя всегда было в авангарде развития Китая, и хотя оно и не сопоставимо с такими метрополиями первого уровня, как Яньцзин Шень, Цзянсу и Ханчжоу, оно ни в коей мере не уступает по количеству высоких зданий.

Сюй Юнь медленно ездил к этому великолепному зданию раньше, сегодня это первый раз, чтобы увидеть здание группы Тан, в оригинальной высотной городской зоне, здание группы Тан также как стая кранов, верхняя часть высокого здания группы Тан четыре светодиодных световых коробов в закате только что был включен, излучая ослепительный свет.

Десятки этажей высокого здания Сюй Юнь неслыханны, но если подумать, что оно находится в частной собственности семьи Тан в Танцзюй, то нельзя не подумать, что это немного преувеличено, и все здание, начиная с покупки земли и заканчивая ее достройкой, сделано семьей Тан на собственные деньги и усилиями, от проектировщика до строительной бригады, все под личным знаменем танской группы. Видно, что семья Тан определенно обладает необычайной силой в Цзиньбэе, настолько сильной, что многие даже смотреть на землю не могут.

В данный момент освещено семейное здание Тан, ослепительна красная дорожка, танцуют дракон и лев, и даже хорошие медиа-репортеры скребутся, чтобы получить место в фотостенде. Все это пришло из рук Тан Ифэя, он хотел сделать сегодняшнее мероприятие достаточно большим, чтобы все знали, чтобы люди знали, что девушка не способна взять на себя эту тяжелую ответственность, и он является главным сердцем семьи Тан.

Красная ковровая дорожка была проложена по всей передней части автомобиля, Сюй Юнь остановил машину и помог Тан Цзю открыть дверь, после того, как Тан Цзю вышел из машины, можно сказать, что подошвы его обуви даже не наполовину пыльные. Увидев, наконец, преемника Tang Group, многие мигающие огни, такие как петарды, загораются поздней ночью, щелкают и излучают пронзительный свет.

Сюй Юнь на самом деле особенно не любит это чувство, потому что в это время, если кто-то хочет обмануть, снимая скрытое оружие в группе репортеров, делающих снимки, трудно отличить невооруженным глазом. Поэтому Сюй Юнь очень внимательно следил за Тан Цзюя, слушая вокруг себя любые опасные звуки.

Тан IX носила изысканное платье, пару каблуков с хрустальными корнями под ногами и лимитированную серию ювелирных украшений Bulgari на шее и запястьях - все это явно не было обычными изделиями, сделанными на заказ. И Сюй Юнь также надел костюм Armani, который Тан Цзюй пошел купить специально для него в течение дня, чистые кожаные туфли ручной работы под ногами просто удобны, Сюй Юнь даже чувствовала себя в сто раз комфортнее, чем шлепанцы.

Не говоря уже о стоимости одежды на них, только цены на пару носков на ногах Сюй Юня теперь были достаточны для того, чтобы он мог купить круглогодичных сурок в прошлом.

Несмотря на то, что десятки репортеров были заблокированы охранниками, все еще оставались люди, которые пытались поднять руки и вытянуть микрофоны, громко спрашивая Тан Цзю: "Мисс Тан! Могу я спросить, что вы думаете о том, что унаследовали Танг-группу?"

"Мисс Дон! Я слышал, что на этот раз вы унаследовали Танг-группу, потому что нашли вторую половину, которая может помочь вам бороться за мир, как его зовут".

"Мисс Дон! Это тот самый человек, который может помочь вам и Танг-группе, тот же человек, который сейчас с вами?"

"Как вас зовут, сэр? Вы вторая половина мисс Дон?"

"....."

Перед лицом многих журналистов, Сюй Юнь действительно испытывает отвращение, это семейное дело, какое тебе дело? Не похоже, чтобы звезда платила нескольким людям за шумиху, когда никто не просит.

Тан Цзю не сказала ни слова на все, что она просила, и она, казалось, привыкла и к таким случаям, и хотя она возмущалась этим, на ее лице все еще была уверенная улыбка. Сюй Юнь ничего не сказал, даже когда увидел ситуацию, позволив Тан Цзю войти с обхватом рукой.

Первый этаж Tang Group изначально был довольно большим гостеприимным залом, но теперь, после временных изменений, он непосредственно трансформировался в огромную сцену коктейльной вечеринки. Такая коктейльная вечеринка, на которой Тан Цзю объявляет о своем назначении, конечно же, лучше провести в собственном доме семьи Тан.

Многие члены семьи Тан уже пришли на сцену, и когда они увидели появление Тан Цзю, они также остановили дело в своих руках, чтобы посмотреть, и когда они увидели появление Сюй Юнь рядом с Тан Цзю, лица многих людей слегка изменились.

Особенно Тан Чжэнфэн и Тан Санго отец и сын несколько человек, они не ожидали, что Сюй Юнь все еще участвует, после событий первых дней, Сюй Юнь и Тан Чжэнштянь они пошли в город Хэдун вместе, они знали, что этот человек, безусловно, не человек Тан Цзюй, а просто мастер, который пришел, чтобы помочь. И теперь, когда Сюй Юнь снова появился, они мгновенно сокрушили свои первоначальные домыслы.

"Папа, это не их день, чтобы говорить." Тан Ифэй стоял за Тан Чжэнфэном и хладнокровно смеялся: "Люди, которые приехали сюда сегодня, все сановники города Цзи-Бэй и даже всей провинции Цзянбэй, и у них у всех хорошие личные отношения с нами".

Тан Чжэнфэн кивнула: "Несмотря на это, мы должны быть осторожны, все может случиться, мы определенно не можем позволить Тан Цзю закрепиться на этой вечеринке с вином, как только она сможет шокировать этих людей, тогда ситуация будет довольно плохая для нас".

Между двумя разговорами Сюй Юнь и Тан Цзюй уже подошли, и Тан Ифэй изо всех сил старался скорректировать свое душевное состояние, идя вперед с улыбкой на лице, чтобы поприветствовать: "Девятая сестра, на самом деле, ты не придешь так рано". Сказав это, он также приложил особые усилия, чтобы добраться до Сюй Юня и дал ему специальный адрес: "Брат, когда ты пришел в Цзи Бэй, и ты ничего не сказал второму брату".

Сюй Юнь не хотел пожать руку такому человеку, как он посмел назвать себя вторым братом перед собой? Я действительно думаю о себе, как о блюде: "Я пришел в Цзи Бэй из страха, что некоторые из моих внуков будут издеваться над Тан Цзю, чтобы не идентифицировать себя с тобой, как с родственником, не то, чтобы я не знаю, кто ты, не нужно притворяться, что ты так устал передо мной".

Сердце Тан Ифэя разбилось от слов Сюй Юня, и ублюдок был слишком издевательски настроен. Это семья Танг, а не место, где любой посторонний может накричать на тебя! Сколько людей входит и выходит из этой комнаты, кто осмеливается так с собой

разговаривать? Но этот Сюй Юнь осмелился так с собой разговаривать, и каждое предложение было похоже на острый нож в сердце, без малейшего милосердия.

Если бы кто-нибудь еще осмелился это сделать, Тан Ифэй определенно дал бы ему пощечину и дал бы знать, кто отвечает за семью Тан. Но Сюй Юнь не посмел бы, даже если бы ему дали десять килограммов.

"Сюй Юнь, если ты останешься с Сяо Цзю в будущем, это наша семья Тан, не нужно быть таким злым для своей собственной семьи, верно?" Видя, что Тан Ифэй сдулся, Тан Шаофэн, естественно, был в отличном настроении, улыбаясь, когда проходил мимо.

Плоть на углу рта Тан Ифэя слегка подергалась, и он безжалостно смотрел на Тан Шаофэн, он знал, что этот парень спустится на дно колодца и отсчетит себе время.

"То же самое касается и тебя, не подходи ко мне слишком близко, и никогда не думай о себе, как о чем-то хорошем." Сюй Юнь сказал это и ушел прямо с Tang Jiu, жестко оставляя Tang Shaofeng висит на месте с сердитым лицом.

Тан Ифэй, который изначально заблокировал свой желудок, мгновенно почувствовал себя комфортно, и, глядя на Тан Шаофэна, который не успел хорошо выглядеть, он не мог не обрадоваться: "Третий брат, я не говорил тебе, второй брат, ты все еще хочешь заключить союз даже с этой способностью? Хе-хе, я думаю, тебе лучше сделать все хорошо, чтобы семья Тан стала больше и стабильнее со своим вторым братом".

"У тебя есть такая способность?" Тан Шаофенг холодно сказал: "Говорю тебе, тебе лучше разобраться, семья Тан теперь принадлежит Девяти Сестрам, а преемником является Девять Сестер, а не ты! Разве вы никогда не войти на главное место, будьте осторожны, что вы ошиблись своей идентичностью и получить уничтожены, даже не зная этого".

Тан Ифэй не ожидал, что этот сукин сын будет настолько болтлив, что завопит глаза, сильно напевает и поворачивается, чтобы уйти.

Прием уже был подготовлен, и в течение следующего часа гости приезжали один за другим, а Сюй Юнь смог посчитать как минимум сотню маленьких VIP-персон со случайным взглядом.

Присутствующие быстро влились в атмосферу сцены, а Тан Цзю также встал и подал бокал шампанского, что привело Сюй Юня в движение.

"Хахаха, моя маленькая племянница, я не видел, чтобы она выглядела так прилично уже много лет!" Слабосвященный человек, около пятидесяти лет, был полон восхищения Тан Цзю: "Этот ребенок в моей семье ворчит на тебя уже много лет, когда же ты позволишь старому дяде устроить тебе встречу? Не говоря уже об этом отродье, я бы хотел, чтобы ты была моей невесткой!"

Тан Санго случайно прогуливался недалеко и смеялся в этот момент: "Босс Ци, если наша семья Тан может стать родственником вас, это будет благословением от прошлой жизни выращивания! Я просто боюсь, что твой внук не сможет смотреть на нас, маленьких девятерых, хахаха".

"Этого человека зовут Ци Чжэньцзян, в городе Цзябэй определенно большое имя, в пятнадцать лет он вошел в шахту, не только в силу своих способностей, но и живой рот, в то время как реформа угольной шахты изменить систему, он своими силами завершает крупнейшую угольную шахту в провинции Цзянбэй, в ближайшие несколько лет определенно крупнейшую в

городе Цзябэй и даже во всей провинции Цзянбэй". Тан Цзюй прошептал в ухо Сюй Юня: "Хотя последние два года были несколько рецесессионными, как говорится, голодный верблюд больше лошади, и, учитывая сильное семейное происхождение Ци Чжэньцзяна, он все еще большой человек со знаменитым именем в Цзиньбэе, штампующий его ноги и трясущийся три раза".

Сюй Юнь кивнул, думая: если говорить прямо, то это был просто угольный босс, столкнувшийся с трудностями.

"Простите, дядя Ци, боюсь, племянница не сможет делать то, что вы хотите." Вежливо улыбнувшись, Тан Цзюй вытянул Сюй Юнь на свою сторону и представил: "Это Сюй Юнь, мой парень. Хотя у нас с ним пока нет официального статуса, боюсь, что племянница влюблена в него и чувствует, что она выйдет за него замуж или нет".

Сюй Юнь слушал сзади прямой пот, кто знает, говорил ли Тан Цзюй, что эти слова были придуманы, чтобы обмануть этого прозванного дядю Ци, или воспользуйтесь этой возможностью, чтобы действительно сказать ему? В любом случае, независимо от того, правда это или нет, выражение счастливой маленькой женщины Тан Цзю заставило людей думать, что оно не ушло!

Ци Чжэньцзян немного нахмурился, когда увидел Сюй Юнь, но все равно вежливо сказал: "Это действительно талант, но это лицо я немного сырой, я не знаю, кто большой евнух, так повезло, что сердце моей молодой племянницы"?

PS: Это все еще обычное ночное обновление, около, хм, 8 или 9, так что я обещаю, что не будет слишком поздно!

http://tl.rulate.ru/book/300/855398